

Раиса Васильевна Тихомирова
краевед, почетный гражданин Тосненского района
(г. Тосно)

Любанской истории строки

Ярким персонажем любанской истории является Павел Петрович Мельников (1804–1880). Его имя хорошо известно любанцам (и не только им!), память достойным образом увековечена (прах покоится в церкви Св. Апостолов Петра и Павла, настоятелем храма о. Евгением создан музей, есть проспект Мельникова). Разве что стоит подумать о мемориальной доске на доме в пос. Любань, где жил последние годы Павел Петрович.

Мельников – первопроходец в области российского железнодорожного дела. Блестящий ученый, инженер-строитель, создатель (вместе с другими) первой стальной магистрали между Петербургом и Москвой, необходимость которой не казалась очевидной и полезной многим влиятельным людям России.

**Павел Петрович
Мельников, первый
министр путей сообщения**

Император Николай I вынес окончательное решение: дорогу строить. И обещал, что двери его кабинета будут всегда открыты для ее строителей. После отставки с поста министра путей сообщения (1869) Мельников жил в Любани, где начал писать воспоминания «Сведения о русских железных дорогах» в четырех частях, но до нас дошла только 1-я часть.

В этих записках содержится много подробностей взаимоотношений инженера с императором: «Что же касается до обещания государя, что двери его кабинета будут всегда для нас, строителей, открыты по делам железной дороги, то оно до такой степени не исполнилось, что двери эти ни разу не отворялись для меня в течение 9 лет производства работ. Государь работ никогда не посещал, и я его видел только при открытии разных частей дороги...», – писал Мельников.

Еще пример. Клейнмихель требовал безоговорочного выполнения желания Николая I в августе 1851 г. (до официального пуска дороги 13/XI) ехать в Москву поездом по случаю 25-летия его царствования. Мельников: «Надобно сказать, что этот императорский поезд, можно сказать, свалился как снег на голову. Дорога была далеко не готова [насыпи садились, рельсы проложены наскоро только в один путь, станции не кончены, не было телеграфа на линии, мало было подготовленных машинистов] ... Я считал обязанностью несколько раз докладывать графу Клейнмихелю, что ... [при таком состоянии дороги] следование государя сопряжено с большою опасностью». Эти предостережения ничего не изменили.

Обратимся снова к запискам П. П. Мельникова: «Часов в 11 все члены царского семейства отправились на ночлег в вагонах... В 3 часа ночи поезд должен был тронуться 19 августа 1851. Клейнмихель уже спал в вагоне. Я, разумеется, вовсе не ложился... Поезд тронулся ранее 3-х часов в совершенной темноте. Я стоял на машине, не могу выразить, в каком состоянии тревоги я находился, понимая все безрассудство подобной поездки... Около 9 часов утра подошли к огромному мосту через речку Веребью, где государь приказал остановиться, чтобы посмотреть [на мост, тогда самый большой и высокий в России]. Государь с великими князьями и генерал-адъютантами вышли... Государь дал приказание, чтобы поезд тронулся и чтобы, пройдя медленно через мост, он остановился в конце его. Тут случилось происшествие, о котором ныне царствующий государь мне несколько раз напоминал...»

А происшествие заключалось в том, что поезд не мог преодолеть подъем на мост. Оказалось, что офицер-строитель моста (Журавский), узнав, что царь будет осматривать мост, решил «щегольнуть» и приказал окрасить рельсы (уничтожил сцепление колес с рельсами). И далее в записках: «Во мне мелькнула мысль восстановить сцепление..., посыпав рельсы песком. Тут, к счастью, толпились несколько тысяч рабочих. Они бросились за песком. Всякий захватывал немного песка в подол своей рубахи, и в несколько минут на всем пространстве полуверсты рельсы были покрыты тонким слоем песка. Я между тем побежал вниз доложить государю, в чем дело...» Вот в такой конкретной форме нес ответственность строитель дороги за свое детище перед императором и его семьей.

43 года спустя Любань стала местом прощания с другим российским монархом. 20 октября (2 ноября) 1894 г. умер император Александр III (1845–1894) в Ливадии, откуда тело перевезли в Петербург. По пути следования по железной дороге в губернских городах делались остановки для прощания народа с царем. Депутации новгородской земли провожали почившего

монарха на ст. Любань 13 ноября. Здесь поезд задержался на 40 мин. Группа высшего духовенства во главе с архиепископом Новгородским и Старорусским Феогностом в сопровождении хора, толпы народа из окружающих деревень и городов, делегации от губернской и земской власти собрались здесь.

Станция Любань в траурном убранстве была неузнаваема. Кругом было тихо, говорили шепотом. Часа в 3 ночи к вокзалу прибыл поезд с Николаем II (никто не вышел). Затем подошли два поезда с лицами из царской фамилии, а еще спустя время появился и траурный поезд. Открылись двери вагона с телом государя. Кто смог, увидели гроб, его убранство, почетный караул. У изголовья священник о. П. Твердынский читал Евангелие на пути от ст. Чудово до Любани. При кончине Александра III и в траурном поезде находился о. Иоанн Кронштадтский.

Виды Любани. Вокзал

Состоялось заупокойное богослужение, пел хор. Многие плакали. Когда зазвучало «Со святыми упокой», все присутствовавшие на панихиде опустились на колени. Делегации возложили на гроб венки и образа. Когда поезд тронулся со станции Любань и скрылся, люди долго не расходились, погруженные в скорбные думы. Для жителей Любани были устроены поминальные благотворительные обеды.

В 1900 г. в Любани открылось общество попечения о бедных, которое занималось широкой благотворительной и просветительской деятельностью. Во главе общества стоял его основатель Александр Владимирович Болотов, местный помещик, предводитель дворянства Новгородского уезда. Из ежегодных отчетов общества с 1901 по 1916 гг. видно, что члены императорской фамилии поддерживали его деятельность как в милосердии, так и в просветительстве. С 1903 г. под свое покровительство взял общество великий князь Александр Михайлович, и вплоть до 1916 г. об этом упоминалось в его названии «Любанское общество попечения о бедных, состоящее под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича».

В 1903 г. избиралась делегация для представления князю и выражения благодарности «за милостивое внимание к обществу». Почетными членами общества были избраны великая княгиня Ксения Александровна, великие

князя Николай Михайлович и Дмитрий Константинович, и в этом качестве они делали взносы в пользу общества по 100 и более рублей. Помещик А. Клопов передал в кассу общества в 1903 г. 50 р. от великого князя Дмитрия Константиновича. Помимо финансовой помощи внимание членов царской семьи давало обществу надежду и уверенность для расширения деятельности.

Большой интерес вызывает у историков судьба Анатолия Алексеевича Клопова (1841–1927), коллежского асессора, экономиста, статистика. В 1900 г. он приобрел у семьи Пистолькорсов часть имения Попрудка за Любанью и назвал свой участок именем Анатолиевка. Можно сказать, что купил он землю на царские деньги, на назначенную ему пенсию в 10 тыс. р. Здесь наездами жил он сам и его большая семья из шести детей и психически

Любань. Церковь Св. Петра и Павла

больной жены. В апреле 1914 г. он попал в автоаварию под Севастополем. В годы революции и Гражданской войны Клопов бедствовал материально, работал бухгалтером. В 1920 г. он уехал из Анатолиевки в Петроград. О том, что он умер в 1927 г., сообщил Э. Радзинский в своей книге «Николай II. Жизнь и смерть».

Происходил Клопов из купеческой семьи г. Рыбинска (оттуда же родом И.Ф. Тюменев, любанский землевладелец и просветитель), окончил Московский университет, служил в варшавской гимназии, потом семейным воспитателем. С 1872 по 1881 гг. – чиновник Министерства путей сообщения, занимался статистикой. Уйдя со службы, Клопов начал вести самостоятельные исследования по важным экономическим вопросам. Он изучил хлебную торговлю, мукомольное дело, состояние торговли в Рыбинске. Ему поручалось посетить пострадавшие от неурожая 1898 г. местности и проанализировать экономическое положение населения, о чем представить отчет.

Для подобных занятий требовались деньги и поддержка влиятельных лиц – министров, крупных чиновников, но, главное, Клопов получил возможность общаться с царской семьей. Знал он и об оппозиции императору в придворных и официальных кругах. Ему удалось познакомиться с великим князем Николаем Михайловичем, тот представил его своему брату Александру Михайловичу, через которого позже Клопова представили императору Николаю II. «Великий князь знает меня давно, знает мои странности и увлечения, он любит меня...», – писал Клопов об Александре Михайловиче в

1901 г., в 1902 г. ездил к нему в Крым, к нему же обращался с прошением назначить пенсию (1896).

Вот другая выдержка из клоповского письма: «Около часу я сидел в кабинете императрицы, но видел перед собою только женщину, мать, и это давало мне свободу говорить, не стесняясь». В 1905 г. он адресовал свое письмо ей непосредственно. А для встречи с сестрой Николая II Ксенией Александровной статистик ездил в 1906 г. в Гатчину, еще раньше, в 1904 г., просил помочь получить аудиенцию у императора. Ценным историческим наследием является переписка А. А. Клопова с Николаем II.

За период с 1899 по 1917 гг. им написано было более 150 писем этому адресату, пространных, откровенных, эмоциональных, достаточно смелых, если учесть статус автора, по самым разным вопросам: здесь и крестьянская, и земская реформы, и введение конституции, и госдума, и смена министров. На письме от 23 апреля 1906 г. от руки автором приписано: «из Любани». Письма Клопова известны историкам, сначала публиковались отдельные из них, а большая их часть вошла в книгу «Тайный советник императора» (Крылов В. М., Малеванов Н. А., Травин В. И.), изданную в Петербурге в 2002 г. Выдержки из писем дают представления о стиле А. Клопова.

«6 января 1904 г. Пройденный мною долгий жизненный путь в качестве исследователя экономической жизни оставил в моей памяти богатый материал для характеристики нашего общества во всех его сословиях. Мне приходилось вести знакомство и деловые сношения и с Министрами и с губернаторами, столоначальниками, предводителями дворянства, председателями городских и земских управ, железнодорожниками, сельским духовенством, дворянством, купечеством, кулаками и крестьянством. Мои воспоминания помогут мне нарисовать Вам в некоторых чертах людей в различных их положениях...»

«14 ноября 1904 г. Я написал Вам почти 100 писем. В них я не пел хвалебных песен. И Вы все-таки не лишали меня до сих пор счастья писать Вам прямо, не стесняясь, по душе. Такая одна терпимость Монарха к какому-то Клопову, увлекающемуся, странному, чудаку, „Василию Блаженному“ и т. д., как обзывали меня чиновники – вызывала во мне чувство уважения к Вам, а теперь, чувствуя, что Вы переживаете при Вашем одиночестве среди окружающего Вас холопства, лицемерия и лжи, в особенности в настоящее время, я полюбил Вас как великого страдальца, как дорогого брата по Христу...»

На письме от 29 января 1917 г. есть пометка: «Вручено лично». В письме от 7 февраля 1917 г. Клопов благодарит монарха за прием и делает приписку: «Поставленные Вами у власти люди-недруги и Вам и народу...» Некоторые послания Клопова носят следы предварительного просмотра их

великим князем Николаем Михайловичем. На письме от 7 марта 1916 г. он написал Клопову, предостерегая его, несколько слов о характере Николая II, о его нежелании «иметь дядьку, досаждающего его письмами». А на записке Клопова от 26 октября 1916 г. великий князь после своих поправок вполне доброжелательно добавил: «В общем, хорошо, ясно, тепло. Да благословит Вас Господь! Н. М.».

Неуемный характер Клопова почувствовали в любанской округе все: землевладельцы, их семьи, именитые дачники, священнослужители, земцы, крестьяне и курляндские переселенцы. Он создал в Добром селе Добросельское народное общество (Добросельский народный союз). Главным помощником Клопова стал Илья Федорович Тюменев, владелец имения «Приволье», художник, музыкант, историк, этнограф. 9 апреля 1908 г. Клопов пишет о своем убеждении: «Могучим средством к поднятию народного благосостояния должна служить местная самодеятельность. И вот 5–6 лет тому назад, не боясь и громадности, и трудности этой задачи, несмотря на спячку и нашу рознь, я принялся за создание в местности, где находится моя усадьба, первой ячейки местной самодеятельности...»

Опыт этой ячейки, в самом деле разносторонний и полезный, описан Клоповым и издан не однажды. Свою книгу он посылал царю с надеждой, что тот познакомится с ее содержанием. Приведем несколько фраз из нее: «Сочувствие и поддержку находит Добросельское народное общество у разных лиц и учреждений... Среди них встречались люди всевозможных положений, профессий и взглядов, начиная с членов Императорской фамилии: Государыня императрица Мария Федоровна, Великие Князья Николай Михайлович, Михаил Александрович, Дмитрий Константинович (их пожертвования пошли на школьные, просветительные дела и медицинскую помощь)...»

Любань. Невское шоссе

Школой удалось заинтересовать Великого Князя Николая Михайловича. Он, сочувствуя и желая быть полезным этому делу, принял на себя звание Почетного Блюстителя Добросельской школы и оказывает ей не только нравственную поддержку, но время от времени и материальную... В 1911 г., в год

50-летия реформы 19 февраля, один из местных помещиков отлил фигуру Императора Александра II для памятника и предложил Правлению

Добросельского общества принять участие в постановке его... Памятник поставлен на видном месте против церкви, и 19 февраля, в день 50-летнего юбилея освобождения крестьян, были отслужены панихида и молебен, во время которых пел Добросельский хор».

В одном из писем (1902) Клопов одобрительно отозвался о нововведении – прицепке к почтовому поезду Николаевской железной дороги вагона 3-го класса специально для учащихся, живущих в окрестностях Петербурга (называет Любань, Саблино и другие места), где детям приходится 2–3 часа ждать подходящего поезда. Назначение специального поезда для детей, считает он, сбережет им здоровье.

Высказывалась Клоповым идея основать сельскохозяйственный институт под Петербургом на землях П. П. Мельникова (около Любани). В письме от 24 марта 1914 г. царский корреспондент предлагал: «Позвольте же, дорогой Государь, в знак памяти и в знак благодарности за пережитое мною, в Вашем обществе подарить картины моего родного сына (самоучки), те, какие Вам понравятся». (Имелся в виду Владимир Анатольевич Клопов, лесничий, пейзажи которого выставлялись в Народном доме Новгорода в 1914 г., до начала войны). Об отношении Николая II к письмам А. А. Клопова единого мнения нет, но есть замечание императора: «Пишет без успеха подействовать на меня».

Жертвователи в помощь раненым. В годы Первой мировой войны любанцы, как и все, испытывали душевный подъем в связи с защитой Отечества и обязаны были пополнять ряды фронтовиков. Так, например, 20 июля 1914 г. Любань провожала мобилизованных запасных чинов на фронт. С сентября 1914 г. здесь был организован эвакуационный лазарет для нижних чинов за счет добровольных пожертвований, сбором которых занимался и. о. начальника 1-го участка Новгородского уезда С. Ф. Гротковский. Отчисления и другие пожертвования делали волости, помещицы А. В., М. В. и В. С. Голенищевы-Кутузовы, фрейлины Марии Федоровны, супруга Александра III, петроградский 1-й гильдии купец М. А. Беховской, вдова д. с. с. В. А. Шкларевич, В. П. и П. В. Верховские (дочь и зять В. А. Кокорева), супруги Меняевы, Байрашев и др.

У кроватей больных висели дощечки с именами благотворителей. Лазарет на 40 кроватей планировали разместить в трех отделениях: доме Шкларевич, доме Голенищевых-Кутузовых и в доме торговца Беховского на ст. Любань. Помещения инспектировал новгородский губернатор. Председатель распорядительного комитета любанского лазарета С. Ф. Гротковский получил от председателя Главного управления Российского общества Красного Креста гофмейстера Ильина сообщение следующего содержания: «Государыня императрица Мария Федоровна, августейшая покровительница

Российского общества Красного Креста (после доклада об устройстве вами при ст. Любань на добровольные пожертвования местного населения лазарета на 40 кроватей с полным содержанием в нем раненых воинов во все время войны), 10 октября 1914 г. всемилостивейше повелела мне от всей души благодарить от имени Ее Величества Вас, Милостивый Государь, и жертвователей за помощь делу Красного Креста).

Лазарет работал с 30 октября 1914 г. На начало марта 1915 г. в него прибыло 57 человек, 52 – с ранениями. К слову сказать, последняя российская императрица Александра Федоровна в 1900 г. «осчастливила» своим вниманием В. А. Шкларевич, повелев подарить ее столовой в Любани икону Христа Спасителя и выдать на содержание столовой 500 р. «из собственных Ее Величества средств».

В июле 1914 г. при Любанской Петропавловской церкви образовалось приходское общество по оказанию помощи воинам и их семьям во главе со священником о. Кириллом Озеровым. Средства поступали за счет пожертвований, по подписным листам, как членские ежемесячные взносы и сборы из церковных кружек в торговых помещениях, от спектаклей и кино. За год доход составил 4886 р., расход – 3251 р. Главную заботу общества представляла выдача пособий семьям лиц, призванных на войну. В среднем помощь выдавалась 44 лицам в месяц, около 3,5 р. на каждую семью (их было около 90).

Кроме того, общество оборудовало и содержало приходский лазарет на 10 кроватей (в доме Тестенева по Невской улице в Любани). 10 марта 1915 г. лазарет принял первых раненых, с этого времени по 27 июля 1915 г. в нем лечились 45 раненых и больных нижних чинов (врачом состоял В.А. Давыдов). Наиболее нуждающимся при выписке и отъезде выдавалось пособие. Общество провело два сбора в пользу воюющих: 9 ноября 1914 г. – теплой одежды и 15 марта 1915 г. – подарков ко дню Святой Пасхи под девизом «На красное яичко нашим героям».

На собранные деньги были куплены материалы для шитья теплых вещей, сшиты и отправлены в отделение склада императрицы Александры Федоровны: жилеты ватные (90 шт.), шарфы, портянки, носки, рубашки и проч. Пошив выполняли отдельные женщины (их много) и богадельня с приютом генерала Мельникова в том числе. В то же отделение склада императрицы Александры Федоровны отправлены и собранные готовые вещи: перчатки, носки, куртки, ложки деревянные, махорка, почтовая бумага и др. Сбор на красное яичко к Пасхе дал 63 р., было куплено 195 яиц и другие продукты.

300 лет царской династии. Следующие два любанских события были специально приурочены к 300-летию царской династии. Общество

распространения низшего и среднего образования в селении Любань открыло 14 (27) сентября 1909 г. среднюю общественную школу для детей обо-его пола, а с 13 сентября 1913 г. – 8-классное коммерческое училище «в озна-менованье 300-летия благополучного царствования дома Романовых». Поч-етным попечителем училища стал Михаил Аполлонович Серебряков, штал-мейстер двора, а председателем – А.В. Болотов, камергер двора.

После торжественного открытия училища была отправлена вернопод-данническая телеграмма царю и получен ответ: «Государь Император пове-леть соизволил благодарить всех собравшихся на освящении Любанского коммерческого училища, сооруженного в память 300-летию царствования Дома Романовых». Подписал генерал-майор свиты его величества князь Ор-лов 1 (14) сентября 1913 г. Приветствовали телеграммами открытие училища А.А. Клопов, Трубников (член Госсовета), графини Мария и Аглаида Голе-нищевы-Кутузовы, Тырков и др.

В феврале 1913 г. потомственный дворянин, землемер, заведующий дачным поселком Любань-Горка, член-сотрудник императорского археоло-гического института Виталий Петрович Вишневский направил прошение в Комитет по устройству празднования 300-летия царственного дома Романо-вых. В нем он дипломатично отмечает, что 15 августа 1911 г. «был премного осчастливлен личными Его Императорского Величества словами монаршего одобрения моей деятельности» после окончания работ на землях в даче им-ператорского петергофского дворца.

Вишневский сообщает, что он распланировал улицы и участки дачного поселка Любань-Горка, принадлежащего камергеру высочайшего двора А.В. Болотову, и намерен дать лучшим проспектам поселка названия, отмечающие исторический момент – 300-летие царствования Романовых 21 февраля 1913 г.: Новгородский, Русский, Романовский, Николаевский, Боярский, Дворян-ский. По его мнению, разросшееся вокруг ст. Любань селение, в котором ле-том проживает до 15 тыс. населения, является «дачным городком, по своим культурным признакам равным некоторым уездным городам провинции. Об-щество благоустройства Любани уже не справляется с таким большим засе-ленным районом, потому ощущается потребность в городском самоуправле-нии, что способствовало бы развитию общественно-экономических сторон этого нового дачного культурного и здорового подстоличного уголка».

Но стать Любани городом в этот раз не довелось. Известно, что статус города Любань получила в 1917 г. постановлением Временного правитель-ства от 3 июня 1917 г.